Голос Труда

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. — В единеніи — сила!

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 цента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 цента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 центов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаний (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE No. 119. — ЦѢНА 2 СЕНТА. — NEW YORK, FRIDAY, FRIDAY. JANUARY 5th 1917. — VOL. VI

ДЖЕМСЪ ГИЛЬОМЪ.

20 ноября въ Швейцаріи, вблизи Невшателя, умеръ одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей перваго Интернаціонала — Международнаго Общества Рабочихъ — Джемсъ Гильомъ.

Имя Гильома тѣсно связано со всей дѣятельностью лѣваго крыла Интернаціонала. Уже въ 1865 г. Гильомъ, тогда молодой учитель, примкнулъ къ секціи Интернаціонала, образовавшейся въ Швейцаріи и посвятилъ себя всецѣло революціонной работѣ. Знакомство и тѣсная дружба съ Бакунинымъ окончательно опредѣлили направленіе мыслей молодого революціонера, и Гильомъ, обладавшій боевымъ темпераментомъ и обширными познаніями въ области общественныхъ вопросовъ, сталъ вскорѣ однимъ изъ вождей лѣваго крыла Интернаціонала.

Центромъ пропаганды бакунинскихъ идей были тогда швейцарскія организаціи Интернаціонала, въ особенности Юрская Федерація; Гильомъ былъ самымъ энергичнымъ дѣятелемъ этой организаціи, онъ былъ редакторомъ ея «Бюллетеня», организаторомъ ея конгрессовъ и т. д. Когда въ 1878 г., на конгрессѣ въ Гаагѣ, Марксу удалось, путемъ искусственно составленнаго большинства, исключить изъ Интернаціонала Бакунина и Гильома, это, естественно, привело къ расколу: федераціи бакунинскаго теченія порвали съ Генеральнымъ Совѣтомъ и начали устраивать свои отдѣльные конгрессы. Вмѣсто одного Интернаціонала образовалось два, и это обстоятельство ускорило наступленіе конца обѣихъ интернаціональныхъ организацій.

Въ 1879 г. Джемсъ Гильомъ, вслѣдствіе преслѣдованій швейцарскаго правительства, былъ вынужденъ уѣхать во Францію. Здѣсь тогда продолжалась еще глубокая реакція, наступившая послѣ разгрома Парижской Коммуны версальскими войсками. Это общее печальное положеніе дѣлъ, а также и семейныя несчастья заставили Гильома уйти на долгое время отъ революціонной дѣятельности. Онъ отдался тогда научной работѣ, главнымъ образомъ, въ области исторіи и педагогики. Въ послѣдней отрасли науки онъ сталъ однимъ изъ крупныхъ авторитетовъ.

10 лѣтъ тому назадъ Гильомъ, уже старикъ шестидесяти трехъ лѣтъ, возвратился къ революціонной дѣятельности. Тогда наступилъ періодъ расцвѣта французскаго революціоннаго синдикализма, и старый бакунистъ увидѣлъ въ этомъ движеніи прямого преемника идей антигосударственническаго крыла Интернаціонала. Гильомъ отдался новому движенію съ тѣмъ же энтузіазмомъ, съ какимъ онъ 40 лѣтъ тому назадъ велъ революціонную борьбу рука объ руку съ Бакунинымъ въ Швейцаріи. Онъ сотрудничалъ въ синдикалистскихъ газетахъ и журналахъ, организовывалъ рабочіе клубы, библіотеки, устраивалъ лекціи и собранія. Онъ былъ преданнымъ товарищемъ для всѣхъ дѣятелей движенія, часто обращавшихся къ нему за совѣтомъ и помощью. За то же время онъ написалъ исторію Интернаціонала въ 4 томахъ, которая является образцомъ научнаго историческаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что она составлена дѣятельнымъ участникомъ описываемой въ ней эпохи. Въ послѣдніе годы своей жизни Гильомъ взялся за выполненіе другой трудной задачи — за изданіе сочиненій Бакунина, со своими примѣчаніями. Эту работу онъ успѣлъ довести почти до конца. Пять томовъ вышли въ свѣтъ подъ его редакціей; послѣдній, 6-ой, томъ также готовъ къ печати, и друзья Гильома издадутъ его въ близкомъ будущемъ.

Читатели «Гол. Труда» знаютъ, что Джемсъ Гильомъ послѣ взрыва войны оказался въ числѣ тѣхъ старыхъ революціонеровъ, которые не сумѣли устоять въ часъ великаго испытанія передъ напоромъ націоналистической волны. Гильомъ зашелъ даже дальше другихъ анархо- и синдикалъ-патріотовъ въ своемъ увлеченіи національнымъ. Но этотъ крайне печальный фактъ не можетъ, конечно, заставить насъ забыть о той колоссальной разносторонней революціонной работѣ, которую выполнилъ Джемсъ Гильомъ, вписалъ этимъ навѣки свое имя, наряду съ величайшими именами, въ исторію революціоннаго пролетарскаго движенія.

АМЕРИКАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

Экспортъ Соед. Штатовъ за 1916 годъ равняется 8.000.000.000 д. Страна буквально заполнена золотомъ; около 680.000.000 д. вывезено изъ Европы на уплату за аммуницію. Банковыя операціи исчисляются въ 259.000.000.000 долларовъ. Число акцій, проданныхъ на биржѣ, доходитъ до 240.000.000; акціи, въ особенности аммуниціонныхъ предпріятій, продавались по баснословной цѣнѣ.

Доходы желѣзнодорожныхъ компаній исчисляются въ 215.000.000 д.: на 15 проц. больше, чѣмъ въ 1915 году.

Отказъ желѣзнодорожныхъ компаній провести въ жизнь законъ Адамсона о 8-часовомъ рабочемъ днѣ опять выдвинулъ возможность желѣзнодорожной стачки. Президенты четырехъ желѣзнодорожныхъ братствъ устраиваютъ референдумъ по вопросу о стачкѣ.

Забастовало до 22.000 школьниковъ въ Скрентонѣ, Па., въ виду отказа школьной администраціи дать дѣтямъ рождественскіе каникулы.

Военный министръ Бэкеръ издалъ циркуляръ, въ которомъ извѣщается, что въ случаѣ войны всѣ граждане отъ 18 до 45 л. могутъ быть призваны президентомъ страны въ дѣйствующую армію, причемъ они войдутъ въ такъ называемую «Національную Гвардію».

Рабочее движеніе Южной Америки является до нѣкоторой степени закрытой книгой для насъ. Мексиканскій делегатъ Ланьера, недавно вернувшійся изъ поѣздки по Южной Америкѣ, въ своемъ отчетѣ, представленномъ съѣзду А. Ф. Т., даетъ нѣкоторое представленіе о размѣрахъ и характерѣ рабочаго движенія въ латинскихъ республикахъ.

Въ Аргентинѣ имѣется сильная синдикалистская организація «Федерація Обреро Регіоналъ Аргентина»; кромѣ этой организаціи имѣются еще сильные юніоны желѣзнодорожныхъ рабочихъ, типографщиковъ и трамвайныхъ рабочихъ. Юніоны ведутъ живую просвѣтительную работу, имѣютъ громадныя библіотеки и т. д.

Въ Аргентинѣ существуетъ довольно сильное кооперативное движеніе. Въ Буэносъ Айресѣ кооперативы имѣютъ свой домъ, соотвѣтствующій Народному Дому въ Брюсселѣ. Соціалистическая партія Аргентины послала одного представителя въ высшую палату и 9 въ низшую. Отношенія между соціалистической партіей и индустріальными союзами дружественныя, за исключеніемъ юніоновъ, находящихся подъ вліяніемъ анархистовъ.

Въ Перу имѣются двѣ сильныя рабочія организаціи; одна изъ нихъ, организація взаимопомощи, типа Арбейтеръ Ринга, и другая индустріальная организація. Послѣдняя насчитываетъ въ своихъ радахъ до 8.000 чел.

Въ Чили экономическіе союзы менѣе централизованы, чѣмъ въ Перу. Лучше всѣхъ организованы тамъ желѣзнодорожные рабочіе, которые всѣ входятъ въ юніонъ, за ними слѣдуютъ приказчики, трамвайные рабочіе и рабочіе по дереву.

Рабочіе Перу и Чили организованы въ постоянный конгрессъ [illegible], въ который скоро войдутъ и представители рабочихъ другихъ южно-американскихъ республикъ. Интересно отмѣтить, что между правительствами Чили и Перу за послѣдніе два года не существуетъ дипломатическихъ сношеній, и общеніе между народами этихъ республикъ происходитъ только черезъ посредство рабочихъ организацій.

Вліяніе анархистовъ, по словамъ Ланьера, падаетъ среди рабочихъ Южной Америки, по мѣрѣ того, какъ растетъ тредъ-юніонистское движеніе. Ланьера, къ слову сказать, соціалистъ и членъ правительства пресловутаго Карранзы.

То вліяніе, какое оказываютъ анархисты на ходъ революціи въ Мексикѣ и происходящія движенія, часто массоваго характера, въ другихъ испанскихъ республикахъ, заставляютъ меня усомниться въ правильности заключеній Ланьера.

Только на-днахъ мы читали о генеральной забастовкѣ въ Чили, гдѣ всѣ рабочіе, включая даже рабочихъ на фермахъ, забастовали изъ солидарности къ бастующимъ доковымъ рабочимъ.

Нато.

ПОЧТИ НЕКРОЛОГЪ.

«Тов. Н. Павловъ выданъ Россіи».
(«Г. Т.» № 115).

Такъ хочется сказать ему: «зачѣмъ ты не уѣхалъ съ нами, зачѣмъ ты былъ такъ увѣренъ, что тебя, какъ политическаго, не выдадутъ.— Неужели ты не зналъ, что нѣтъ такой подлости, нѣтъ такого преступленія, на которое не рѣшилось бы государство, разъ это въ его интересахъ?»

Пусто стало какъ-то на душѣ, когда я прочелъ это короткое извѣстіе: Николая выдали Россіи... Нѣтъ больше среди насъ человѣка большой, чистой души: вырвали изъ нашей семьи человѣка, вся жизнь котораго была борьбой съ врагами народа, который онъ любилъ и дѣлу котораго онъ отдался весь,—безъ остатка.

Внѣ борьбы, внѣ протеста для него не было жизни. Ничто не могло сломить его энергіи и ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не терялъ головы.

* * *

Русская революція... возстаніе матросовъ... аресты и смертный приговоръ. Онъ пассивно ждетъ, когда приведутъ приговоръ въ исполненіе? Нѣтъ. Безъ борьбы онъ своей жизни не отдастъ: все возможное должно быть использовано, и тогда только онъ сможетъ спокойно умереть.

Вмѣстѣ съ другими смертниками Николай подготовляетъ побѣгъ и бѣжитъ... Выдалъ сторожъ, къ которому онъ попросился на ночлегъ, и... снова тюрьма. Сломлена, наконецъ, энергія? Нѣтъ. Его ежедневно обыскиваютъ и въ видѣ протеста онъ бросаетъ палачамъ въ лицо одежду и бѣлье и остается въ холодной камерѣ голый... ждетъ смертной казни... Сломлена, наконецъ, могучая натура? Сломлено тѣло, но не духъ... Онъ заболѣлъ. Два мѣсяца жилъ, ожидая казни ежедневно. «Помиловали» — замѣнили казнь каторгой.

* * *

Годы каторги... годы непрерывнаго протеста въ защиту товарищей и своего личнаго достоинства. Затѣмъ побѣгъ, прямо въ кандалахъ. Побѣгъ на этотъ разъ удачный. Стрѣляли, но промахнулись.

Спасся заграницу? Нѣтъ: въ Россіи такъ много страданій, такъ много дѣла.

Проходитъ годъ, другой... Постоянно въ работѣ, постоянно насторожѣ, но не въ страхѣ. Отступая шагъ за шагомъ, онъ больной, почти при смерти, добирается съ помощью жены на собакахъ до Камчатки и уже оттуда переправляется въ Японію.

Можетъ быть, теперь, наконецъ, отдыхъ? Нѣтъ. Жизнь внѣ борьбы для него не была жизнью. Все, что можно было сдѣлать для родины, живя въ изгнаніи, онъ дѣлалъ.

* * *

Наконецъ, война,—и черезъ Дайренъ (Дальній), гдѣ онъ въ это время жилъ, потянулись вереницы эмигрантовъ, вереницы нежелавшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ идти на войну. Масса эмигрантовъ, прежде чѣмъ попасть въ Японію, проходила черезъ руки различныхъ дѣльцовъ и являлись въ Дайренъ съ грошами въ карманѣ или совсѣмъ безъ гроша, а, вѣдь, нужно ѣхать дальше, нужно, наконецъ, существовать какъ-нибудь, а въ Японіи европеецъ гроша не заработаетъ. Помощь нужна, иначе люди погибнутъ съ голоду или вынуждены будутъ добровольно вернуться въ Россію, чтобы убивать или быть убитыми.

Павловъ организуетъ коммуну, собираетъ пожертвованія съ имущихъ эмигрантовъ въ пользу неимущихъ, добивается энергичной борьбой отъ пароходной компаніи скидки на билеты въ пользу неимущихъ, жертвуетъ, наконецъ, тѣ деньги, которыя ему присылаютъ товарищи изъ Австраліи и Америки лично для него, для его отъѣзда въ Америку.

«У меня своихъ денегъ нѣтъ», говорилъ онъ, «я, какъ анархистъ, денегъ не признаю» — и отдавалъ все. Я видалъ много людей, для которыхъ деньги составляли немногое, но большаго безсеребренника не встрѣчалъ.

Въ декабрѣ прошлаго года русскій консулъ арестовываетъ 8 человѣкъ эмигрантовъ и съ этого момента начинается борьба Н. Павлова съ нимъ и съ японскими властями, которая и закончилась его выдачей... Но тогда арестованные были выпущены черезъ 52 часа, послѣ энергичнаго протеста, и получили возможность уѣхать въ Америку.

Когда я пожималъ въ послѣдній разъ передъ разлукой его руку, мой мозгъ больно прорѣзала мысль: «обреченный».

Если палачи не отнимутъ у тебя жизни, — мы еще встрѣтимся съ тобой, дорогой товарищъ! Я знаю, что духа твоего имъ не сломить!

М. К.

ДВА СЛОВА ПЕТРУ СКИТЯЕВУ.

Мнѣ становится вчужѣ жаль соціалъ-демократовъ города Детройта. Дискуссія, имѣвшая тамъ мѣсто между ними и анархистами 26-го ноября, все еще мѣшаетъ имъ спать... И они пишутъ о ней, пишутъ и пишутъ... Словно ихъ совѣсть мучитъ...

И дѣйствительно, быть разбитыми такъ, какъ они разбиты были на этой дискуссіи, приходится далеко не каждый день...

Между прочимъ, я объясняю себѣ такое ихъ **совершенно исключительное** пораженіе однимъ чисто - случайнымъ обстоятельствомъ: они не смогли выставить на дискуссіи сколько-нибудь серьезныхъ силъ. Лисовскій и Тимошенко (въ особенности послѣдній) показали себя абсолютными невѣждами въ отношеніи анархическаго коммунизма...

Къ области невѣжества же относится то, о чемъ сообщаетъ Петръ Скитяевъ въ № 865 «Новаго Міра»: «а самъ Волинъ заявилъ, что онъ отказывается отъ всѣхъ, существовавшихъ до сего времени анархистовъ...» Дѣло въ томъ, что почтеннѣйшій Тимошенко назвалъ, въ качествѣ теоретиковъ анархическаго коммунизма, гг. Прудона, Туккера и Штирнера... Естественно, онъ былъ пристыженъ и уличенъ въ невѣжествѣ. Ибо пора уже знать даже и «русскому крестьянину» Петру Скитяеву, что ни Прудонъ, ни Туккеръ, ни Штирнеръ никогда не были анархистами коммунистами и излагать по нимъ ученіе анархо-коммунизма — по меньшей мѣрѣ смѣшно...

Ну, а теперь я долженъ спросить Петра Скитяева: помнитъ ли онъ, какъ я, на этой самой дискуссіи, вмѣсто глупостей о какомъ-то «нарожденіи новаго анархизма» (чего мнѣ, конечно, и во снѣ не снилось), обратился къ слушателямъ со слѣдующимъ опредѣленнымъ совѣтомъ: «Если кто-нибудь изъ васъ, здѣсь присутствующихъ, — сказалъ я, — серьезно заинтересуется анархо-коммунизмомъ, то мой вамъ совѣтъ — во-первыхъ, достать и прочитать **работы Кропоткина**, а во-вторыхъ, читать **періодическую анархическую печать и литературу**»?

Если Петръ Скитяевъ не помнитъ этого, то я освѣжаю его память. А если помнитъ, то зачѣмъ же онъ лжетъ на меня такъ, словно я давно уже повѣшенъ, къ его удовольствію, царскимъ правительствомъ?..

Волинъ.

НУАРКЪ. Н. ДЖ.

Союзъ Р. Р. г. Нуарка устраиваетъ въ субботу, 13-го января, въ 8 часовъ вечера, въ Голлѣ 47 Монроэ стритъ **юбилейную вечеринку.** Будетъ приглашенъ ораторъ изъ Нью-Іорка, который произнесетъ рѣчь о дѣятельности Союза. Затѣмъ выступятъ декламаторы и балалаечный оркестръ. Въ заключеніе танцы до 3-хъ часовъ утра и летучая почта.

Въ воскресенье, 14-го января, въ 2 часа дня Союзъ Р. Р. устраиваетъ массовый митингъ въ память событій 9 января 1905 г. Ораторъ — тов. Шатовъ.

Союзъ Р. Р. обращается ко всѣмъ рабочимъ г. Нуарка съ просьбой посѣщать всѣ его лекціи и предпріятія и этимъ помочь ему въ его борьбѣ за освобожденіе трудящагося народа.

Секретарь Ламанъ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВО ФРАНЦІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Очеркъ

VIII.

Еще о свѣтѣ и тьмѣ.

Есть, читатель, во французской жизни еще одно свѣтлое явленіе — то самое, которое я называлъ когда-то снисходительно «...». Оно, несомнѣнно, ярче и надежнѣе всѣхъ остальныхъ, хотя уловить его труднѣе. Оно становится яснымъ для того, кто умѣетъ **внимательно, вдумчиво** присматриваться къ массамъ, къ тѣмъ самымъ массамъ, которыхъ я не касался въ первыхъ главахъ моего очерка. Хотя я имѣлъ и имѣю въ виду остановиться подробно на этомъ явленіи, **на всемъ вопросѣ «о массахъ»** въ отдѣльной работѣ, мнѣ неизбѣжно предстоитъ коснуться этого вопроса и въ настоящемъ очеркѣ. По нѣкоторымъ соображеніямъ, я отодвигаю, однако, соотвѣтствующую главу къ концу очерка.

Я подошелъ, такимъ образомъ, къ концу моей общей характеристики Франціи наканунѣ войны. Но прежде чѣмъ перейти къ другимъ сторонамъ дѣла, я долженъ посвятить нѣсколько строкъ кой-какимъ вопросамъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ моей темѣ.

Меня просятъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что представляетъ собою французское крестьянство. Оговариваюсь, что современнаго французскаго крестьянина я знаю мало: больше по наслышкѣ и по литературѣ, чѣмъ лично и непосредственно.

Насколько мнѣ извѣстно, французское крестьянство — въ массѣ своей — крайне реакціонно, темно и грубо. Средній французскій крестьянинъ — типичный мелкій собственникъ: сидитъ онъ на «своемъ» клочкѣ земли, въ «своемъ», крѣпко сколоченномъ домѣ; добываетъ онъ изъ земли «свои» продукты, набиваетъ «свою» мошну и — ни о чемъ другомъ знать не хочетъ. «Политикой» онъ не интересуется, или интересуется лишь постольку, поскольку она затрогиваетъ его мошну. Въ общемъ, онъ — консерваторъ, равнодушенъ ко всему, выходящему за предѣлы его «собственности», невѣжественъ и нетребователенъ.

Среди парижскаго студенчества можно нерѣдко встрѣтить молодыхъ, малообѣщающихъ «крестьянскихъ сынковъ». Дѣло въ томъ, что французскій крестьянинъ очень часто мечтаетъ о томъ, чтобы «вывести сына въ люди», т. е. сдѣлать изъ сынка «настоящаго буржуа». Такая перспектива заранѣе наполняетъ сердце крестьянина гордостью и надеждами. Если только средства позволяютъ, — онъ частенько отправляетъ сына въ столицу — учиться и «стать человѣкомъ». Это стремленіе является, кажется, единственнымъ «идеалистическимъ», не связаннымъ съ наживой, душевнымъ движеніемъ тяжелаго, расчетливаго, практичнаго французскаго крестьянина. На обученіе и воспитаніе своего сынка онъ, зачастую, не жалѣетъ денегъ. И дѣйствительно, «дѣтище» почти никогда не обманываетъ ожиданій отца. Розни между «отцами» и «дѣтьми» здѣсь, вообще говоря, не наблюдается. Изрядно покутивъ и «порасъѣявшись» въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ своего студенчества, молодой повѣса, въ дальнѣйшемъ, остепеняется и начинаетъ серьезно заниматься своей «карьерой». Унаслѣдованныя отъ папаши положительность, трезвость и практичность берутъ рѣшительный верхъ надъ всѣми другими душевными качествами молодого человѣка. Еще два-три года, и — «сыну крестьянина» открыты всѣ пути, начиная съ адвокатуры или дипломатической карьеры, переходя къ депутатскому или министерскому раю и кончая президентствомъ (если, конечно, хватитъ пороху). На то Франція — республика «демократическая»!..

Запрашивали меня также не одинъ разъ относительно французской арміи. Обыкновенно считается, что французская армія менѣе дисциплинирована, менѣе вымуштрована, болѣе «демократична», чѣмъ, напр., армія нѣмецкая. Что касается суровой, желѣзной воинской **«дисциплины»**, то, несомнѣнно, французская армія подчинена гораздо болѣе «вольному» режиму, чѣмъ армія нѣмецкая, и французскій солдатъ не представляетъ собою того «механическаго» военнаго аппарата, въ каковой превращаетъ «гражданина» нѣмецкая выправка. Но **по существу** — армія всегда и вездѣ есть армія, и солдатчина повсюду остается солдатчиной. Французское военное начальство хотя и пренебрегаетъ — сравнительно съ нѣмецкимъ, — **внѣшней муштровкой** солдатъ, однако умѣетъ нисколько не хуже воспитать и развить въ солдатахъ всѣ тѣ **внутреннія** качества, которыя дѣлаютъ ихъ покорными и слѣпыми орудіями въ рукахъ этого начальства. «Не мытьемъ, такъ катаньемъ» достигаются, въ существѣ дѣла, тѣ же результаты. Военная служба портитъ, нравственно уродуетъ и калѣчитъ духовное существо солдата во Франціи не менѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, хотя французскіе пріемы и способы этого калѣченія нѣсколько отличны, напр., отъ русскихъ или нѣмецкихъ пріемовъ. И, въ концѣ концовъ, въ общемъ и цѣломъ — французская армія является не менѣе тупымъ, реакціоннымъ и жестокимъ аппаратомъ насилія и убійства, чѣмъ армія нѣмецкая, русская или любая иная. Въ этомъ **основномъ** отношеніи — всѣ арміи, увы, стоятъ другъ друга. Исторія (и прошлая, и современная) на каждомъ шагу, и какъ нельзя болѣе ярко, доказываетъ намъ эту печальную истину. Только рѣшительная революція можетъ потрясти и вывести изъ оцѣпенѣнія и слѣпого повиновенія ту или другую армію, — будь она «императорской», «конституціонной» или же «республиканской».

* *

Въ заключеніе, мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ по одному спеціальному поводу.

Въ прошлой главѣ моего очерка я высказалъ то положеніе, что, съ точки зрѣнія **принципа**, «теоріи», — анархо-синдикализмъ не является чѣмъ-либо **новымъ**: что «новизна» его заключается лишь въ новыхъ, открываемыхъ имъ для анархистовъ **практическихъ горизонтахъ болѣе или менѣе массовой работы...**

Я предвижу возраженія. Я знаю, что многимъ товарищамъ анти-синдикалистамъ кажется (и хочется, **во что бы то ни стало, доказать**) обратное: **они утверждаютъ, что анархо-синдикализмъ есть новая теорія, новый принципъ, нарушающій и искажающій цѣльность и чистоту** принципа анархо-коммунистическаго.

Опять «тоже анти-синдикалистъ», почтеннѣйшій тов. Рохлисъ, обвиняетъ меня даже въ сознательномъ укрывательствѣ этой правды.. Сознаюсь, что меня нѣсколько затрудняетъ отвѣтъ товарищу Рохлису. Во-первыхъ, тов. Рохлисъ, почему-то, странно сердится на меня, — сердится до такой степени, что доходитъ, въ ярости своей, почти до ругательствъ... Я нисколько не сержусь за это на товарища Рохлиса (не всякому человѣку дано способность спорить прилично), но согласитесь, что довольно трудно отвѣчать человѣку, который размахиваетъ руками, брызжетъ гнѣвной пѣной и выкрикиваетъ всякія ругательныя слова... Во-вторыхъ, тов. Рохлисъ бранится въ органѣ, выходящемъ на очень мало понятномъ языкѣ. На этомъ же очень мало понятномъ языкѣ написана, къ сожалѣнію, статья самого почтеннѣйшаго тов. Рохлиса о моей лекціи... Поскольку, однако, мнѣ удалось уловить мысль автора, постольку я считаю полезнымъ напомнить ему и повторить здѣсь мои слова, сказанныя на той самой лекціи (объ анархо-синдикализмѣ), о которой онъ пишетъ.

Я сказалъ слѣдующее: нѣкоторые анархо-синдикалисты (я говорилъ объ оттѣнкахъ въ анархо-синдикализмѣ) представляютъ себѣ нѣсколько своеобразно развитіе и непосредственный результатъ грядущей соціальной революціи. Вдумываясь въ реальную обстановку этой революціи, они предполагаютъ, что революція эта будетъ, въ существѣ своемъ, «синдикалистской», т. е. что главную роль въ ней сыграютъ производительные синдикаты (рабочіе союзы) и что непосредственнымъ результатомъ ея будетъ не полное воплощеніе анархо-коммунистическаго строя, а осуществленіе, на нѣкоторое время, строя переходнаго, который, уже въ дальнѣйшемъ, доразовьется до полнаго и цѣльнаго осуществленія анархо-коммунистической организаціи общежитія. Само собою разумѣется, — сказалъ я далѣе, — такія предположенія **суть простыя предположенія**, размышленія, «гаданія». Они не вносятъ ровно никакихъ измѣненій ни въ наши анархо-коммунистическіе принципы, ни въ нашу общую работу. Эти оттѣнки въ анархо-синдикализмѣ имѣютъ, такимъ образомъ, второстепенное значеніе. Вѣдь и среди самыхъ «подлинныхъ» анархистовъ-коммунистовъ есть товарищи, мало вѣрящіе въ осуществимость полнаго анархо-коммунистическаго строя непосредственно въ процессѣ ближайшей соціальной революціи. Это, конечно, нисколько не мѣшаетъ имъ бороться за свою идею и быть несомнѣнными, искренними и активными анархистами-коммунистами. Имѣть то или другое мнѣніе о томъ вѣроятномъ направленіи, какое приметъ грядущая революція, — не значитъ еще измѣнить своимъ принципамъ...

Вотъ что я высказалъ на лекціи. И вотъ почему я утверждаю и сейчасъ, что даже такой (какъ я выразился на лекціи же) «крайній» анархо-синдикализмъ отнюдь не вноситъ въ теорію анархическаго коммунизма какихъ-либо **принципіальныхъ измѣненій.**

Пусть теперь тов. Рохлисъ перечитаетъ свою статью. Онъ увидитъ, во-первыхъ, что написалъ неправду, утверждая, будто я не освѣщалъ на лекціи этой стороны вопроса. И онъ увидитъ, во-вторыхъ, что ему придется «отлучить отъ церкви» немалое число русскихъ анархистовъ, склонныхъ, напримѣръ, думать, что грядущая русская революція будетъ еще, по существу своему, революціей буржуазно-демократической. Къ счастью, ни такое ихъ предположеніе, ни «отлученіе» ихъ сердитымъ товарищемъ Рохлисомъ не помѣшаетъ имъ оставаться и впредь самыми подлинными анархистами-коммунистами.

Волинъ.

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМЪ И I. W. W.

I.

Революціонный синдикализмъ, какъ соціально-экономическая система, дающая теоретическое обоснованіе тактикѣ организованнаго, массоваго и непосредственнаго дѣйствія рабочаго класса, не является уже въ настоящее время достояніемъ пролетаріата однихъ только романскихъ странъ, какъ это было при зарожденіи этой системы — въ эпоху перваго Интернаціонала, и отчасти также и въ періодъ возрожденія революціоннаго рабочаго движенія — въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ формѣ «индустріализма» это теченіе за послѣдніе годы стало очень замѣтнымъ факторомъ также и въ рабочемъ движеніи Соед. Штатовъ, Англіи и Австраліи.

Но «индустріалистское» движеніе англо-саксонскихъ странъ (И. Р. М.) существенно отличается отъ революціоннаго синдикализма романскихъ странъ. Это различіе объясняется какъ значительно болѣе высокой стадіей развитія капитализма въ англо-саксонскихъ странахъ, такъ и воздѣйствіемъ совершенно разнородной идеологической обстановки.

Во Франціи и другихъ романскихъ странахъ Европы революціонный синдикализмъ является, какъ извѣстно, наслѣдникомъ идей лѣваго, бакунинскаго, крыла Интернаціонала, проповѣдывавшаго непосредственное революціонное дѣйствіе организованнаго въ профессіональныхъ союзахъ рабочаго класса, уничтоженіе государства и замѣщеніе современнаго строя организованной снизу федераціей союзовъ производителей. Современный революціонный синдикализмъ представляетъ собою практическое примѣненіе тактическихъ и организаціонныхъ идей лѣваго крыла Интернаціонала и дальнѣйшее ихъ развитіе сообразно опыту, накопленному пролетаріатомъ въ теченіе полустолѣтія, прошедшаго со времени крушенія Международнаго Общества Рабочихъ.

Во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, носителями идей лѣваго крыла Интернаціонала явились анархисты, часть которыхъ, впрочемъ, въ эпоху долго длившейся реакціи ушла въ сторону отъ широкой дороги организованнаго классоваго движенія и замкнулась въ своихъ кружкахъ и группахъ; но значительная часть анархистовъ осталась вѣрна завѣтамъ бакунистскаго теченія, и они-то и явились тѣмъ организующимъ идейнымъ элементомъ, который положилъ начало въ 90-хъ годахъ современному революціонному синдикализму. И какъ только профессіональное движеніе во Франціи опять стало на ноги послѣ долгаго періода реакціи, вызваннаго разгромомъ Парижской Коммуны, эти анархисты, сторонники организованнаго массоваго дѣйствія, приняли въ немъ самое дѣятельное участіе. Ихъ не оттолкнулъ мирно-реформистскій крохоборческій характеръ тогдашняго французскаго профессіональнаго движенія. Они вошли въ эти реформистскіе синдикаты, и, дѣйствуя изнутри, они постепенно преобразовали весь характеръ движенія. За сравнительно короткій періодъ времени они достигли того, что революціонный синдикализмъ сталъ господствующимъ теченіемъ въ рабочемъ движеніи Франціи.

Въ той борьбѣ, которую пришлось вести вступившимъ въ профессіональные союзы піонерамъ французскаго революціонно-синдикалистскаго движенія, на первомъ планѣ была постановка передъ организованнымъ на экономической основѣ пролетаріатомъ **конечной цѣли** рабочаго движенія и въ связи съ этимъ привитіе метода прямого дѣйствія, какъ основного принципа классовой борьбы. Всеобщая стачка, переходящая въ вооруженное восстаніе — это максимальное проявленіе массоваго прямого дѣйствія, посредствомъ котораго пролетаріатъ долженъ осуществить соціальный переворотъ, стала руководящимъ лозунгомъ тактики революціоннаго синдикализма. Соціальная революція представлялась революціоннымъ синдикалистамъ, какъ результатъ захвата — послѣ успѣшной всеобщей стачки, перешедшей въ возстаніе, — заводовъ, фабрикъ, копей и т. д. профессіональными рабочими союзами, которые должны были затѣмъ заняться организаціей производства и потребленія на новыхъ началахъ. Отсюда — взглядъ на синдикаты, какъ на «ячейки будущаго общества».

Идя по этому пути, революціонные синдикалисты должны были неизбѣжно выступить съ самаго начала въ качествѣ противниковъ парламентскаго соціализма, проповѣдывавшаго захватъ власти через посредство политической организаціи, поддерживаемой рабочимъ классомъ. Такимъ образомъ революціонный синдикализмъ уже при самомъ своемъ возникновеніи занялъ приблизительно ту же позицію, какую занимало по отношенію къ парламентскому соціализму бакунинское крыло Интернаціонала къ марксистскому.

Совершенно иной была соціально-экономическая и идеологическая обстановка, въ которой зародился американскій «индустріализмъ».

М. Р.

ЗЕМЛЯКИ.

МАРІЯ НИКОЛАЕВА.

Наконецъ-то показалась земля. Василій сказалъ Аннѣ: «смотри, Анюта, вонъ онъ, Новый Свѣтъ!»

Анна вперила неподвижный взоръ впередъ и боязливо прижалась къ мужу.

— Господи! Что-то ждетъ насъ, Вася, въ этомъ Новомъ Свѣтѣ!

— Хуже не будетъ! Не можетъ быть хуже! Тамъ, позади, мы оставили адъ!

— Ахъ! Не говори такъ, Вася! Всетаки родина...

— Родина?!. Помнишь, товарищъ стихи говорилъ:

«О, родина! Какая ты намъ мать?
И мачеха безжалостно злая
Не станетъ пасынковъ своихъ терзать,
Какъ ты казнишь дѣтей своихъ, не уставая.
Любя, далъ-ль ты намъ одинъ хоть свѣтлый
день?»

— Да... Ахъ!.. — Анна тяжело вздохнула. — А вѣдь-же тамъ онъ любилъ ее, эту мачеху-родину. Писатель, говорю я, тотъ.

— Да, любилъ. И мы любимъ, сердце то-есть болитъ объ ней, вотъ какъ болитъ... Только тутъ различать надо. Писатель тотъ мечталъ объ оставленной родинѣ, гдѣ росъ и воспитался и жилъ по человѣчески. По человѣчески, говорю я, то-есть, заработавши для хлѣба, послѣ того учился науками, читалъ книжки, въ театры ходилъ, съ товарищами въ бесѣдахъ хорошихъ о настоящей жизни, о тонкихъ предметахъ тамъ разныхъ, о любви съ хорошими дѣвушками можетъ статься фантазировалъ, гуляя въ часы отдыха по полямъ и лѣсамъ... Ну, ею, и любы они, поля и лѣса эти, то есть, гдѣ были счастливы, чѣмъ въ каторгѣ. А для насъ съ тобой... То-есть что получили мы отъ родины? Съ малыхъ лѣтъ и до сей поры была у насъ одна сплошная каторга. Ни лѣса, ни поля мы не видали. Родились и выросли мы съ тобой въ сырыхъ подвалахъ. Улица воспитала насъ. Отцы наши, матери, — сущіе каторжные. День работа непосильная, ночью сонъ тяжелый, то есть въ родѣ какъ бы почтовой клячи. Изъ хомута въ стойло. Поѣстъ, подремлетъ, опять въ хомутъ. Де который человѣкъ еще надругается надъ безотвѣтной тварью. Палкой ее да кулакомъ по мордѣ — кровь у иной изъ ноздри выступитъ. Дядя держалъ почту у себя въ деревнѣ, сказывалъ, какъ проповѣдывать пріѣзжалъ, должности въ Питерѣ искалъ тоже... Каторга то не однимъ городскимъ рабочимъ. Въ деревнѣ еще тошнѣе. Тамъ и вовсе тьма кромѣшная. Нѣтъ, Анна! Не вздыхать по родинѣ должны мы, а радоваться, что братецъ Иванъ вытащилъ насъ изъ ада, билеты прислалъ вотъ; на свои кровные гроши купилъ эти шифкарты то есть.

— Найдемъ ли еще Иванушку...

— Куда ему дѣться? Адресъ имѣемъ и все.

— Одному бы тебѣ все ничего, а со мной...

— Что-жъ у тебя руки нѣту! Глупая... Чай работницей была и не ѣла послѣднихъ дней. Нѣтъ, Анна, вѣрь я, все худое позади осталось. Не валилъ бы народъ въ Америку, коли бы худо было.

— Да мы ѣдь въ Канаду, а не въ Америку.

— Все одно — Америка, только на сѣверѣ. Забыла географію, что ли?

— Сколько въ школу то ходить пришлось? Разумѣется, забыла.

— То то и оно! Сызмальства мы съ тобой рукъ не покладаючи работу ломали, а чуть пикнули, что и мы, молъ, человѣки — вотъ арестъ. Рабы мы, то-есть, рабами и умрете, а арестантскія ... — колодки на ноги да въ рудники. Куда ни кинь — все клинъ. Можетъ, и въ Америкѣ туго придется, извѣстно нашего брата теперь нигдѣ не милуютъ. Только въ Америкѣ свободно. Работать станемъ усердно, а мучить себя не дадимъ. Шалишь! Тутъ тебѣ не Россія.

Часа въ четыре вечера пароходъ подошелъ къ Квебеку. Пассажиры высыпали на палубу. Всѣ одѣлись и съ мелкимъ багажемъ въ рукахъ стояли въ ожиданіи, нетерпѣливо переступая съ ноги на ногу, словно застоявшіеся кони. Солнце жгло нестерпимо. Полъ палубы раскалился до того, что подошвы пекло какъ огнемъ, поневолѣ люди не могли стоять покойно, а дѣти нѣкоторыя плакали — жжетъ ноги черезъ башмаки.

— Вотъ, говорили, холодно въ Канадѣ, а вмѣсто того — пекло, сущее пекло — говорила Анна, утирая лицо платкомъ. — Такъ-то можетъ и прочее все враки окажутся...

— Полно тебѣ! Словно воронъ каркаетъ! Ступай впередъ. Видишь, люди пошли. Нечего тутъ мямлить, ныть. Въ машинную страну пріѣхали. Все однимъ махомъ готово у нихъ. Разговоры разговаривать некогда. Мигомъ дѣлается. Одна нога тутъ, а другая чтобы была ужъ тамъ.

Черезъ нѣсколько дней переселенческій поѣздъ тащилъ ихъ въ центральный иммиграціонный пунктъ — городъ Виннипегъ. Натерпѣлись они страху.

— Оно и видно, что тутъ все однимъ махомъ дѣлаютъ. Насыпь желѣзнодорожная въ примѣру. Господи твоя воля! Съ одного боку безконечная озера, вода, размываетъ. Тутъ бы какая насыпь требовалась, а поглядь-ка! — разсуждалъ Василій. — Насыпаны горы песку и мелкаго камня — вотъ и линія готова. Трещины... четверти въ двѣ шириною! Поѣдешь-то полѣзетъ — не ѣхать, а то ниже и вовсе стали. Пойдемъ-ка Анюта посмотримъ въ чемъ дѣло, изъ за чего то-есть стали.

Пассажиры, тревожно переглядываясь, выходили изъ вагона на насыпь. Нѣкоторые спрашивали о чемъ-то кондукторовъ, но тѣ и взглядомъ не удостаивали на испуганныхъ людей, молчали, словно воды въ ротъ набрали.

— Ахъ ты! Ишь вѣдь! И разговаривать не желаютъ! — возмущался Василій. — Прыгай чтоль Анна, чего же мнешься?

— Высоко... Боязно... Не упасть бы.

— Ну, давай я тебя сниму, вотъ.

И Василій бережно снялъ свою жену съ площадки и какъ ребенка поставилъ ее на песокъ, приговаривая: всякое уваженіе слабой женщинѣ полагается.

— Да вѣдь страшно, Вася... Смотри! Что это, а? Неужели?!..

— Видимое дѣло — паровозъ въ песокъ зарылся. Поѣздъ видно съ пути сошелъ, крушеніе то-есть было.

— А люди-то гдѣ же? Вагоны остальные — не видать.

— Кто знаетъ... Можетъ оторвались и въ воду съ кручи махнули...

— Страсти какія! Стоимъ въ пустынѣ, а вдругъ да встрѣчный, либо задній поѣздъ налетитъ — куда мы?

— Не падай духомъ, крѣпись. Хочешь погулять, вона. Вотъ англичане смѣются, не теряютъ головы, ягоды собираютъ. Видишь, вотъ, въ ротѣ черники нашей. Болото. И какъ тутъ люди жили, гдѣ жили? Вонъ, гляди! Хибарки понастроены въ болотѣ. Должно рабочіе въ нихъ ютились.

— Страсти! Сердце мретъ...

— Привыкай! А вотъ кондукторъ кричитъ что-то. Полѣзли въ вагоны. Трогаемся видно. Пойдемъ и мы на мѣста.

Не одинъ разъ шелъ ихъ поѣздъ надъ озеромъ, останавливаясь на высокой, разъѣхавшейся песчаной насыпи. Казалось: одно движеніе паровоза, и развернется песчаная, потрескавшаяся насыпь, и провалится поѣздъ и поглотитъ все и всѣхъ безмолвная трясина...

Въ Виннипегѣ поѣздъ выбросилъ переселенцевъ на станцію, и пошли они кто куда. Большая часть осталась тутъ-же, при вокзалѣ, въ иммигрантскомъ домѣ. Говорили, что англичанамъ и французамъ хорошее помѣщеніе даютъ въ этомъ домѣ, ну а прочие, особенно русскіе да австрійскіе украинцы, помѣщаютъ въ отвратительные грязные сараи.

Василій и Анна пріѣхали къ брату; имъ не нужно было жить въ иммигрантскомъ «загонѣ».

— Ой, и устала же я! — жаловалась Анна, шатаясь на ходу, какъ пьяная.

— Молчи! Вотъ посиди тутъ на лавочкѣ, въ вокзалѣ. Узлы положимъ пока здѣсь же. И пойду Ивана разыщу. Чего тебѣ таскаться. Отдохни малость.

— Поскорѣе вернись, Вася! Сердце ноетъ!

— Ладно. Не Питеръ здѣсь, скоро обернусь, чего тутъ. Городъ не такъ великъ.

Анна осталась одна. Залъ опустѣлъ. Тихо. Дремлется. Прохладно. Дышать легко...

Долго-ли спала Анна, она не знала, только проснулась, а Василія все нѣтъ. «Ахъ ты, Господи! Ужъ не случилось ли чего?» думала въ тревогѣ Анна. А вотъ и Вася. Одинъ. Хмурый.

— Ну, Анюта, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, какъ говорятъ старики.

— Да что, говори скорѣе!

— Не застали Ваню. Работы видишь мало, а народу крещенаго тысячи. Квартиру его нашелъ хотя и потрудился. Говорить не могу. Ведемъ записку, адресъ то-есть, тычу, а они мнѣ «олрайтъ», говорятъ, и руками указываютъ — туда, сюда, право, лѣво.

— Ну?

— Иванъ уѣхалъ далѣе, въ городъ Ванкуверъ, обѣщалъ писать, да пока ни строчки не писалъ. Съ мѣсяцъ, больше, пропалъ изъ виду. Товарищи его, ребята ничего себѣ. Звали ночевать. Пойдемъ. Тамъ больше узнаемъ. Ѣдемъ, что-ли! Не плачь! Тутъ по пословицѣ: Москва слезамъ не вѣритъ.

Анна закинула узелъ за плечи и, сгорбившись, будто пришибленная, покорно шла за мужемъ. Слезы лились помимо воли. На ходу она торопливо обтирала лицо, боясь разстраивать мужа, который и самъ видно задумался.

На квартирѣ ихъ встрѣтили радушно. Было уже часовъ десять вечера, но никто и не думалъ ложиться. Согрѣли кипятку. Чаемъ напоили. Мяса на столъ изъ жестяныхъ банокъ навалили.

(Продолженіе слѣдуетъ).

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)
Published weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
UNITED STATES
One year $1.00
Six Months .... .60
Three Months .... .35
Single Copy 2 Cents
FOREIGN AND CANADA
One year $1.50
Six Months .... .85
Three Months .... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

ПО ПОВОДУ НОВАГО ТЕЧЕНІЯ ВЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

(Окончаніе).

Послушаемъ же ихъ самихъ:

«Если все зависитъ отъ дѣйствія массъ — спрашиваютъ они, — то не логично ли, чтобы искренній соціалистъ, которому приходится быть въ парламентѣ, разсуждалъ слѣдующимъ образомъ: я ничего не могу совершить въ парламентѣ, не имѣющемъ никакого значенія, поэтому я слагаю съ себя полномочія и присоединяюсь къ массовому дѣйствію?» Нѣтъ, отвѣчаютъ они, такъ нельзя поступать, ибо сознательный соціалистъ можетъ дѣлать полезную работу и въ парламентѣ. Почему же они послѣ признанія безплодности и ничтожнаго значенія парламентскаго дѣйствія, снова приходятъ къ этому разбитому корыту? Парламентъ, говорятъ они, хотя и безсиленъ противъ имперіализма и могущественныхъ трестовъ, но онъ зато «полонъ значенія и силы, какъ инструментъ имперіализма. Парламентъ, разсуждаютъ они дальше, является духовнымъ орудіемъ порабощенія массъ имперіализмомъ. Поэтому, нужно имъ воспользоваться, чтобы изъ него создать «поле битвы противъ имперіализма». Это, якобы, будетъ способствовать пробужденію массъ и созданію пролетарской силы.

Какъ безпочвенна эта аргументація въ пользу парламентаризма и какъ стары эти доводы! Вѣдь они выдвигались уже тогда, когда соціалисты впервые начали выступать на арену парламентской борьбы. Противъ этихъ и другихъ, неприведенныхъ мною, еще болѣе легковѣсныхъ доводовъ, не хочется даже приводить аргументовъ, ибо аргументы такъ же стары, какъ и доводы за парламентаризмъ. И заявленіе объ использованіи парламента, этого орудія имперіализма, въ качествѣ «поля битвы противъ него» — не является ли оно просто фразой безъ всякаго внутренняго содержанія?..

Вѣдь имперіализмъ, стоя на стражѣ своихъ интересовъ, не выпуститъ добровольно изъ своихъ рукъ своего оружія. Это оружіе можетъ быть захвачено только послѣ побѣды надъ врагомъ, и слѣдовательно, захватъ парламента соціалистами, если даже допустить, что онъ желателенъ, возможенъ только послѣ соціальной революціи. «Борьба» же въ парламентѣ ни на іоту не приближаетъ къ этой цѣли.

Здѣсь напрашивается тотъ выводъ, что рабочему классу нужно создать свое собственное оружіе, чтобы, вооружившись, идти на приступъ вражеской крѣпости. Это оружіе состоитъ единственно въ революціонныхъ классовыхъ рабочихъ организаціяхъ, совершенно отмежевавшихся отъ другихъ классовъ и солидарно идущихъ своей собственной дорогой къ своей цѣли. Пролетарская сила не должна надѣяться на захватъ чужого оружія, она должна имѣть и имѣетъ свое собственное оружіе, посредствомъ котораго она заставитъ своихъ враговъ капитулировать.

Обратимся къ другому пункту разногласія лѣвыхъ соціалистовъ съ правыми, къ вопросу о массовыхъ выступленіяхъ. Какимъ образомъ они думаютъ создать пролетарскую силу? Въ какія формы должна воплотиться эта сила и какой характеръ должно носить пролетарское дѣйствіе? На эти вопросы мы не нашли яснаго отвѣта. Кромѣ общихъ фразъ (правда — революціонныхъ) мы тамъ ничего не нашли.

Новое соціалистическое движеніе не рѣшается пока сдѣлать логическихъ выводовъ изъ своихъ революціонныхъ предпосылокъ. Пока что — это возвращеніе къ тактикѣ отцовъ соціалъ-демократіи, приспособленное къ современному имперіализму. Слѣдуетъ, поэтому, ожидать, что если новое движеніе останется на той же точкѣ зрѣнія, то и оно, какъ и старое, лишь только пріобрѣтетъ «права гражданства», будетъ постепенно фиксировать свои взоры и помыслы на парламентѣ и парламентскомъ дѣйствіи, а массовое дѣйствіе будетъ разсматривать, какъ придатокъ къ парламенту. Въ перспективѣ тотъ же путь, который былъ уже пройденъ легализованной соціальдемократіей. Имъ, какъ мы видимъ, угрожаетъ опасность совершенно погрязнуть въ той же тинѣ парламентаризма, поскольку они не рѣшаются окончательно порвать со старыми методами борьбы.

Почему же они не могутъ уже сейчасъ выйти на истинную дорогу, ведущую къ соціальной революціи? Причину этого мы видимъ, главнымъ образомъ, въ признаніи принципа государственности, въ вѣрѣ, что государство является необходимымъ устоемъ общественной жизни. И покуда они будутъ вѣрить въ благодѣтельность этого соціальнаго чудовища, покуда они не отрѣшатся отъ старыхъ предразсудковъ авторитарности, до тѣхъ поръ они не выйдутъ изъ заколдованнаго круга и всегда въ моменты историческихъ кризисовъ окажутся у разбитаго корыта, ибо ихъ путь ведетъ только къ пораженіямъ.

Единственный выходъ изъ заколдованнаго круга — въ отрицаніи принципа государственности какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ обществѣ и, въ вытекающемъ отсюда, отрицаніи парламентской борьбы. Такимъ образомъ, только анархизмъ въ теоріи и революціонный синдикализмъ въ организаціи борьбы можетъ вывести ихъ изъ тупика и повести по прямой дорогѣ къ освобожденію трудящихся массъ отъ ига капитала и власти.

Е. Бенъ.

ЭПИЗОДЫ.

(Встрѣча съ русскими солдатами)

Въ кафэ шумно и накурено. У мраморныхъ столиковъ сидятъ русскіе солдаты. Все — здоровые, бравые молодцы съ открытыми лицами и дѣтскими глазами. Оторванные отъ родныхъ полей, отъ своихъ отцовъ и матерей, заброшенные въ этотъ городъ разврата, бездѣлья и кричащей роскоши, — они не потеряли своихъ наивныхъ неуклюжихъ привычекъ, своихъ сильныхъ, искреннихъ жестовъ и яркихъ, сочныхъ, хлесткихъ словечекъ... Вотъ — владимірскій, изъ захолустной деревни. Длинный, какъ жердь, нескладный, съ маленькой, сплюснутой по бокамъ, головой. Ходитъ въ развалку и говоритъ лѣниво-тягуче.

— Что, нравится здѣсь?—спрашиваю его.

— Такъ точно, французъ — хорошій народъ.

— А кушанье?

— Жаловаться нельзя... Вотъ только скупно за чернымъ хлѣбомъ. Бѣлый — что? Поѣшь его — воздушно.

Пока мы говорили о «невинныхъ вещахъ», онъ былъ разговорчивъ, словоохотливъ, но какъ только коснулись службы, парня точно какъ будто подмѣнили: довольно живые глаза потухли; узкое лицо еще болѣе вытянулось — ни слова нельзя было больше вытянуть. Отупляющій страхъ казармы, идіотская дрессировка заступили мѣсто жизни, сковали слова и свободные жесты. Видно, на пути изъ Россіи во Францію ихъ предостерегали отъ «внутреннихъ враговъ» и строго наказывали имъ держать языкъ за зубами.

Подошелъ къ другой группѣ. Тутъ смѣхъ, шутки и пѣсни. Орловскій, широкоплечій, черноокій и чернобровый парень объясняетъ хозяину кафэ, указывая на тамбовца съ прыщеватымъ краснымъ лицомъ:

— «Камарадъ русь бон — только рожей не вышелъ, потому всегда красный — стыдно ему».

Тамбовецъ еще больше краснѣетъ и, не то съ сердцемъ, не то добродушно, бросаетъ:

— «Эхъ ты, балалайка, развѣ такъ по французски-то говорятъ?»

И вдругъ, какъ будто рѣшившись на подвигъ:

— Франсе парлей, вуй, ду бутей бирь».

Хозяинъ подаетъ двѣ бутылки пива.

— Вишь, понялъ, — побѣдоносно заканчиваетъ тамбовецъ при общемъ одобреніи. Орловецъ, смущенный явнымъ и постыднымъ пораженіемъ, набрасывается на своего земляка, монотонно тянущаго:

Ты мнѣ слаще всякой браги,
Что по праздники я пью-ю...

— «Ты кого хоронишь, жинку свою?—Ишь загудѣлъ! Давай «Послѣдній денечекъ».

Подъ шумъ этой пѣсни, — въ которой крестьянинъ безсильно оплакиваетъ свою горькую судьбинушку, заставляющую его отдать своего сына-работника въ безсмысленную пагубную муштру, — я разговорился съ однимъ довольно развитымъ солдатомъ.

«Житье наше? Эхъ, и не спрашивали бы. Шесть лѣтъ на службѣ — шесть лѣтъ топчутъ мою душу. Вотъ эти нѣсколько дней, что мы здѣсь на поправкѣ — маленькая передышка». И отрывисто, съ молніями мести въ глазахъ, со сжатыми гнѣвно челюстями, онъ мнѣ разсказалъ объ ужасахъ, которые творятся надъ забытымъ, сѣрымъ русскимъ солдатомъ. За ничто — мордобитіе, за ничтожное упущеніе — розги.

— «Нашли у одного солдата бутылку пива... Выстроили батальонъ... Батальонный вызываетъ: «кто попалъ всѣ шесть пуль?» (Въ этотъ день была учебная стрѣльба).

— Я, — отвѣчаетъ одинъ.

— Ну, ты и будешь пороть.

— Вы понимаете — добавляетъ мой собесѣдникъ съ гримасой, похожей на улыбку, — они только лучшему стрѣлку довѣряютъ такую почетную должность. Этотъ отказался, отказался и другой, — наконецъ, нашелся одинъ, который изъ-за подлаго страха выпоролъ своего же товарища. Нелишне подчеркнуть, что при этой экзекуціи присутствовали благородные союзники, борющіеся за «цивилизацію» и право противъ «варварства и насилія».

— А народъ молчитъ — вырывается у меня жалоба.

«Крестьянскій сынъ давно готовъ...
Семья вся замертво лежитъ»...

(Отвѣтъ-ли мнѣ это? — Нѣтъ, нѣтъ, я разстроенъ этими ужасами; безмолвная покорность навѣяла на меня минутный дряблый пессимизмъ... Но ужъ зрѣютъ всходы... Приближаются радостные дни жатвы...

— Будетъ, будетъ, — увѣренно мнѣ шепчетъ мой собесѣдникъ.

Валентинъ Котляревскій.

Ницца, Ноябрь.

КАКЪ ТОВ. ПАВЛОВЪ БЫЛЪ ВЫДАНЪ ЯПОНІЕЙ.

(Письмо изъ Японіи).

5-го ноября японскій отрядъ дайренскихъ полицейскихъ, во главѣ съ самимъ начальникомъ полиціи, окружилъ домъ, гдѣ жилъ т. Павловъ. Они ворвались въ домъ и потребовали, чтобы онъ съ ними отправился въ полицейское управленіе. Тамъ ему объявили, что онъ арестовывается по приказанію русскаго консула, въ виду того, что онъ подлежитъ отбыванію воинской повинности, согласно его документу, выданному на имя Павлова, ратника ополченія 1-го разряда.

Тов. Павловъ, понявши, что его хотятъ выдать Россіи подъ видомъ дезертира, сталъ энергично протестовать, заявляя, что онъ не Павловъ, а Николай Петровъ, политическій эмигрантъ, присужденный за восстаніе въ Бобруйской крѣпости къ смертной казни, которая была замѣнена каторжными работами на 15 лѣтъ; при томъ же онъ въ Японіи такъ и зарегистрированъ, какъ Петровъ, политическій эмигрантъ. Вмѣсто отвѣта тов. Павлова втолкнули въ камеру, гдѣ находились уголовные японцы. Въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера пришелъ самъ начальникъ съ бумагою въ рукахъ и вычиталъ оттуда т. Павлову, что онъ подъ конвоемъ сейчасъ же отправляется въ Харбинъ для передачи въ руки русскихъ властей. По приказанію того же начальника, его заковали въ ручные кандалы, посадили на извозчика и отправили для посадки на отходящій въ Харбинъ поѣздъ. Тов. Павлову не дали даже проститься съ его женой.

Анна Павлова, узнавъ, что ея мужа отправляютъ въ Харбинъ, пріѣхала на станцію, вбѣжала въ вагонъ, гдѣ находился Павловъ, закованный и привязанный веревками, и хотѣла ѣхать вмѣстѣ съ нимъ; но японскіе жандармы схватили ее и вынесли на рукахъ на платформу.

Въ пути японскіе жандармы обращались съ тов. Павловымъ очень жестоко. Ему закрутили руки назадъ и все время, въ отвѣтъ на его протесты, били его. Ночью, когда они дремали, они «изъ предосторожности» клали на него свои ноги и руки. Въ ватеръ-клозетъ его ни разу не пустили.

На слѣдующій день тов. Павловъ со своими конвойными прибылъ на станцію Чань-чунь; тутъ ждалъ уже ихъ приставъ, пріѣхавшій съ конвоемъ со станціи Куаченцзы, находящейся на россійской территоріи. Онъ «принялъ» тов. Павлова и повелъ его на русскую сторону. На другой день его подъ конвоемъ пограничниковъ-кавалеристовъ отправили съ почтовымъ поѣздомъ въ Харбинъ. По дорогѣ тов. Павловъ попытался совершить побѣгъ. Не доѣзжая 30 верстъ до Харбина, онъ соскочилъ на полотно дороги, причемъ очень сильно пострадала его правая рука.

Павловъ бросился бѣжать по полю въ сторону отъ дороги. Вывихнутая рука нестерпимо болѣла и, желая ее вправить, Павловъ отправился въ китайскую крестьянскую деревушку. Китайцы приняли его очень радушно, оказали ему медицинскую помощь.

На другое утро въ дверяхъ избушки показалась неожиданно рожа русскаго жандарма, сопровождаемаго двумя конвойными; они сразу набросились на Павлова, ибо видъ его исцарапаннаго при паденіи съ поѣзда лица самъ по себѣ уже показывалъ, что это тотъ, котораго они ищутъ. Тов. Павловъ не признавался русскимъ и отвѣчалъ на ихъ вопросы по-англійски, но это ни къ чему не привело, и онъ, со связанными веревками руками и подгоняемый конвойными, былъ отправленъ на уличеніе къ тому конвою, отъ котораго онъ сбѣжалъ.

Теперь тов. Павловъ находится въ харбинскомъ арестномъ домѣ. Его допрашивалъ жандармскій полковникъ, и предъявилъ ему слѣдующія обвиненія: 1) въ писаніи статей въ «Голосѣ Труда», 2) по 102 ст., 1 ч., въ принадлежности къ анархистамъ-коммунистамъ, 3) въ оказываніи помощи дезертирамъ и 4) въ побѣгѣ съ каторги. Тов. Павловъ не досидѣлъ 10 лѣтъ еще, за побѣгъ ему слѣдуетъ 4 года; если прибавить къ этому наказанія за другія преступленія, то въ итогѣ получится огромное число лѣтъ.

РАЗГОВОРЪ СЪ ЗЕМЛЯНАМИ.

Пошелъ я какъ-то вечеромъ распространять рабочую литературу и вскорѣ-же наткнулся на группу русскихъ парней. Спрашиваю: «можетъ, товарищи, кто-либо изъ васъ желаетъ купить брошюрокъ пару? брошюрки очень хорошія, понятныя для каждаго, какъ-то: «Враги и друзья крестьянъ», «Кому служитъ солдатъ», «Товарищъ, не измѣнии», и т. д. Дешевы, всего по три цента».

Не успѣлъ я еще окончить свою рѣчь, какъ одинъ и говоритъ: «Мы и сами знаемъ, кому служитъ солдатъ — царю. А онъ еще брошюрки тутъ объ этомъ продаетъ»... Остальные разсмѣялись, желая поддержать «остряка». Тогда я ихъ спросилъ: «если вы, товарищи, такіе понятливые, то почему же вы не подумаете своими собственными мозгами — за что же солдатъ служитъ 3 или 4 года? Платитъ ли царь ему за это, или нѣтъ? А если бы и платилъ, то чьими деньгами? Съ кого онъ деньги беретъ, какъ не съ насъ, въ видѣ налоговъ? У бѣднаго горемыки послѣднюю коровку продастъ, дѣтей малыхъ оставитъ безъ капли молока, и такимъ путемъ собираетъ деньги на «нужды государственныя».

— А на что намъ эти брошюрки, все равно, онѣ намъ ничего не дадутъ.

Бросили мы съ т. Маньяковымъ ихъ и пошли въ русскій ресторанъ. Тамъ сначала было почти то же самое, но все же намъ удалось съ однимъ молодымъ парнемъ поговорить и заставить его призадуматься. Парень пробовалъ убѣдить насъ, что онъ и все это еще зналъ, когда малымъ былъ. Но когда я его спросилъ: «что ты зналъ?» — то онъ запнулся и ничего не отвѣтилъ...

Задалъ я ему нѣсколько вопросовъ: «А знаешь-ли ты, отчего бываетъ день и ночь, лѣто и зима? Солнце ли идетъ вокругъ земли, или земля вертится вокругъ солнца?». Оказалось, что мой герой не отвѣтилъ ни на одинъ такой вопросъ.

И не стыдно ли вамъ, такимъ «знатокамъ», болтать зря на своихъ друзей, которые хотятъ для васъ добра? Въ настоящее время, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, даже малыя дѣти отвѣтятъ на всѣ эти вопросы. Значитъ, если вы даже этого не знаете, то знайте, по крайней мѣрѣ, что есть еще много, много на свѣтѣ вещей, неизвѣстныхъ для васъ. И поэтому, если бы ты купилъ и внимательно прочиталъ брошюрку, то изъ нея кое-чему научился бы. Лучше однимъ стаканомъ пива или водки меньше выпилъ бы, вѣдь брошюра всего 3 или 5 центовъ стоитъ.

Да, братцы, изъ-за этого-то мы и погибаемъ. Одинъ говоритъ: «и я такъ знаю, что мнѣ надо» — «А что?» — Вотъ покушать, поспать и на работу». Я ему говорю: «но вѣдь и скотина безсловесная, если ее запрягутъ въ хомутъ, то она работаетъ, кушаетъ, пьетъ и спитъ. Но это скотина, — а мы людьми называемся, «царями природы». Правда, для поповъ вашихъ вы въ дѣйствительности являетесь баранами, и вы это смиренно переносите. Это, можетъ быть, простительно для неграмотнаго, но вѣдь вы умѣете читать, писать, и всетаки не интересуетесь окружающей васъ жизнью. Стыдно, стыдно, товарищи.

Міръ задыхается въ крови: цари, правители, духовенство и хозяева издѣваются надъ нами, рабочими. Гноятъ насъ по фабрикамъ и заводамъ. Выжимаютъ изъ насъ все, что могутъ, пьютъ кровь нашу, такъ что мы до старости не доживаемъ. Почему же вы не идете къ намъ, зовущимъ васъ къ единенію и борьбѣ? Бросьте церкви, оставьте поповъ однихъ молиться. Пусть имъ богъ подаетъ за ихъ молитвы, а вы имъ своихъ потомъ и кровью заработанныхъ долларовъ не давайте. Тогда они перестанутъ пугать васъ «пекломъ» и тѣшить «раемъ». Пусть они походятъ по фабрикамъ и заводамъ и сами поищутъ работы, тогда они узнаютъ, гдѣ настоящій адъ.

Вы же, товарищи, вступайте въ Союзы Русскихъ Рабочихъ. Учитесь сами, учите своихъ товарищей и готовьтесь къ будущей революціи. Не бойтесь, что если богатыхъ не будетъ, то не будетъ, гдѣ работы искать. Мы будемъ работать всѣ и для себя самихъ. Земля для всѣхъ, фабрики и заводы для всѣхъ, все богатство для всѣхъ! Тогда только заживемъ мы человѣческой жизнью, а не нынѣшней скотской.»

Послѣ такихъ рѣчей удалось продать въ ресторанѣ брошюръ 20, и это хорошо: люди будутъ читать и учиться.

М. Ю—вичъ.

МЫСЛИ РАБОЧАГО.

Послѣ одной оживленной дискуссіи, въ которой прошелъ незамѣтно весь вечеръ, я чувствовалъ какую-то необъяснимую, душу согрѣвающую радость. «Такъ хорошо и съ такой пользой прошелъ вечеръ», — повторилъ я себѣ нѣсколько разъ, такъ много было публики, всѣ были такъ сильно заинтересованы, такъ внимательно прислушивались къ каждому слову старика-докладчика, и такъ оживленно всѣ разговаривали послѣ доклада; видно, всѣ были очень довольны. Публика посѣщаетъ организацію, число членовъ растетъ; читаютъ книги, газеты. Какъ хорошо, когда сознаешь, что и наша организація приноситъ пользу работѣ. А вѣдь всего три мѣсяца, какъ она существуетъ!

Думая обо всемъ этомъ, я не замѣтилъ, какъ пришелъ домой. Было уже далеко за полночь. Я вспомнилъ, что утромъ нужно идти на работу, но рой мыслей, мыслей объ организаціи не давалъ сомкнуть глазъ. Я припомнилъ, какъ совсѣмъ лишь недавно мы съ товарищами рѣшили, что нужно создать рабочую организацію; какъ много спорили о томъ, какую именно нужно организацію создать, какая будетъ самая подходящая для рабочихъ. Сколько было разногласій, недоразумѣній! Мое предложеніе создать революціонно-просвѣтительную организацію, какъ самую необходимую для рабочихъ, встрѣчено было многими неодобрительно.

— Да здѣсь такая «острая» организація невозможна, — говорили нѣкоторые товарищи, — публика здѣсь ужъ больно темная, несознательная; живетъ разрозненно, да и немного здѣсь русскихъ; здѣсь была уже прогрессивная организація — провалилась, даже соціалистическій бренчъ не можетъ существовать; у нихъ есть мѣстные работники, своихъ два оратора, и и то сейчасъ осталось полтора человѣка, да и тѣхъ не увидишь.

А у насъ-то кто будетъ работать въ организаціи? Мы сами должны еще учиться а не другихъ учить. Вотъ развѣ какой-нибудь русскій клубъ организовать, чтобы было мѣсто, куда зайти иногда «покалякать».

Но всетаки въ концѣ концовъ сговорились, назвали свой кружокъ С. Р. Р., сняли помѣщеніе на самой грязной улицѣ, гдѣ больше всего живутъ русскіе выходцы, и начали работать. Работа сразу пошла неуклюже, неумѣло; публика къ намъ относилась враждебно, нашъ клубъ не посѣщала. Но товарищи другъ друга подбадривали, предвидя грядущій успѣхъ нашего дѣла. Устраивали массовыя собранія, на которыхъ знакомили рабочихъ съ цѣлью организаціи и съ цѣлью всего рабочаго движенія. Объ организаціи и пользѣ ея говорили вездѣ, на работѣ, въ общихъ квартирахъ съ рабочими; покупали агитаціонныя брошюрки и распространяли среди рабочихъ, продавая и раздавая ихъ безплатно.

И вотъ наши собранія начали посѣщаться рабочими все больше и больше; начали устраивать по вечерамъ бесѣды и разговоры по разнымъ рабочимъ вопросамъ. Рабочіе начали привыкать къ организаціи, интересоваться ея работой и задачами. Часть ихъ вступила офиціально въ организацію, и работа закипѣла, забила живымъ ключемъ.

Организація сдѣлалась необходимостью для каждаго члена ея; она втянула въ себя, приковала къ себѣ каждаго товарища, стала мѣстомъ душевнаго отдыха. Каждый вечеръ, послѣ тяжелой работы, спѣшишь въ организацію, какъ въ какое-то родное милое мѣстечко, гдѣ въ кругу товарищей надѣешься всегда съ пользой и весело провести время, гдѣ надѣешься отдохнуть душой.

Эхъ, кабы вездѣ такъ было хорошо и отрадно, какъ въ организаціи, въ кругу рабочей семьи; кабы всѣ рабочіе такъ любили революціонную рабочую организацію и посѣщали бы ее вмѣсто грязныхъ кабаковъ и притоновъ, — они научились бы тогда въ нихъ познанію знаній; научились бы любить и понимать настоящую жизнь, а не то рабское хирѣнье-прозябаніе, которое, по недоразумѣнію, называется жизнью. И если бы рабочіе поняли и полюбили настоящую жизнь, они бы ее захотѣли имѣть, и всѣ вмѣстѣ добились бы этой достойной человѣка жизни. Въ рабочей организаціи нельзя не понять и не полюбить жизни.

—въ.

Гартфордъ, Конн.

ВИЛМИНГТОНЪ, ДЕЛ.

Въ субботу, 6-го января 1917 г., въ Голлѣ Пуласкаго, на 2-й, уг. Джефферсонъ ул., Союзъ Р. Р. устраиваетъ концертъ и балъ.

Выступятъ лучшія силы Вилмингтона и Филадельфіи. Симфоническій оркестръ изъ 20 чел. учениковъ — дѣтей школы проф. Рока, подъ его личнымъ дирижерствомъ. Миссъ С. Леопольдъ, талантливая 13-лѣтняя піанистка, исполнитъ лучшіе номера своего репертуара. Въ программѣ вечера также декламація и много другихъ интересныхъ номеровъ.

Послѣ концерта танцы, летучая почта, безпроигрышная лотерея, конфетти, серпантинъ и живые цвѣты.

Начало ровно въ 7 ч. веч. Входъ: мужчины 25 ц., дамы безплатно. Дѣти моложе 5-ти лѣтъ впускаться не будутъ.

Въ воскресенье, 7-го января, въ Голлѣ «Арбейтеръ Рингъ», 223 Шипли стр., С. Р. Р. устраиваетъ лекцію на тему: «Россія въ настоящій моментъ». Ораторомъ выступитъ тов. Мельниковъ. Начало ровно въ 6 ч. веч. Лекція обѣщаетъ быть весьма интересной, а потому просимъ всѣхъ понимающихъ по-русски посѣтить ее.

Секретарь А. Бухеровъ.

Нью-Iоркская Хроника

— **Въ четвергъ. 4 января.** въ помѣщ. Союза Р. Р., 61 Е. 7 ул., состоится докладъ т. Мухина о 3-мъ съѣздѣ Федераціи Союзовъ Р. Р. Соед. Штатовъ и Канады.

— **Союзъ Р. Р. въ Бруклинѣ** извѣщаетъ всѣ рабочія организаціи, что Союзъ перешелъ въ новое помѣщеніе, 71 Мезеролъ стритъ. Всю корреспонденцію, а также и заказы на литературу, издаваемую Союзомъ, просятъ направлять по новому адресу.

— **Въ субботу. 6-го января.** въ помѣщеніи Союза Р. Р. въ Бруклинѣ, 71 Мезеролъ стритъ, будетъ прочитанъ докладъ на тему: «Неизбѣжность анархизма». Начало в 8 час. вечера. Входъ безплатный.

— **Въ субботу. 6-го января.** въ Ройялъ Лайсеумъ, 10 Вестъ 111 ул., тов. Н. Бухаринъ, недавно пріѣхавшій изъ Европы, прочтетъ докладъ на тему: «Соціалъ-патріотизмъ и Третій Интернаціоналъ».

Докладъ устраивается Н.-І. Секціей Большевиковъ Р. С. Д. Р. П. Начало въ 8 час. вечера. Входъ 10 центовъ.

— **Дѣловое собраніе** Русско Польскаго Отдѣла Союза Рубашечниковъ состоится въ четвергъ, 4-го января, въ 8 часовъ вечера, въ Нью Плаза Голлъ, Грендъ стр., уг. Гевемайеръ, Бруклинъ.

На порядкѣ дня вопросы:

1) Протоколъ.
2) Докладъ о рѣшеніи Главнаго Исполнительнаго Комитета Юніона.
3) Доизбраніе членовъ въ Исполнительный Комитетъ Отдѣла.
4) О лекціи на польскомъ языкѣ и другіе вопросы.

Присутствіе всѣхъ членовъ необходимо. На собраніе приглашаются всѣ рабочіе, занятые въ этой отрасли производства, интересующіеся предстоящей генеральной забастовкой рубашечниковъ.

Тѣмъ-же отдѣломъ въ воскресенье, 7-го января, въ 3 часа дня, въ томъ-же голлѣ, устраивается лекція на тему: «Религія». Лекторъ тов. В. Шатовъ. Послѣ лекціи свободная дискуссія. Входъ безплатный.

Секр. С. Луничъ.

— **Нью-Iоркская Группа соц.-революціонеровъ** устраиваетъ лекцію д-ра Житловскаго на тему: «Соціализмъ и нравственность». Лекція состоится въ пятницу, 12 января 1917 г., въ 8.30 вечера въ Лаурелъ Гарденъ, 75—77 Е. 116 улица.

РЕЗОЛЮЦІИ КОНФЕРЕНЦІИ ПО ПОВОДУ СЪѢЗДА.

Въ воскресенье 17 декабря 1916 г. въ помѣщеніи Союза Р. Р. г. Ветербури состоялась конференція слѣдующихъ Союзовъ: Нью-Гейвена, Гартфорда, Торрингтона, Ветербури и Бриджпорта.

Конференція признала необходимымъ поставить въ порядокъ дня съѣзда слѣдующіе вопросы:

1) Отчетъ съ мѣстъ: 2) о «Г. Т.»; 3) о новой федераціи: 4) о ревизіонной комиссіи «Г. Т.»: 5) о федеративной типографіи; 6) о секретарѣ Федераціи: 7) о разъѣздномъ агитаторѣ; 8) наше отношеніе къ политическимъ партіямъ; 9) тактическіе вопросы и др.

На постъ секретаря Федераціи С. Р. Р. конференція предлагаетъ тов. М. Тантыгина изъ Бриджпорта.

Для сокращенія расходовъ конференція посылаетъ только двухъ делегатовъ на съѣздъ Федераціи С. Р. Р., который состоится въ г. Кливландѣ, Огайо, съ 30 декабря по 1 января включительно. Въ качествѣ делегатовъ поѣдутъ товарищи изъ Союза г. Ветербури и изъ Союза г. Бриджпорта. Торрингтонскій Союзъ рѣшилъ послать своего делегата на съѣздъ самостоятельно.

Предсѣдатель конференціи.
А. Милевичъ.

СОЮЗАМЪ Р. Р. СОЕД. ШТАТОВЪ И КАНАДЫ.

Въ дополненіе къ моей замѣткѣ объ агитаціонной поѣздкѣ тов. Белла, помѣщенной въ № 112 «Г. Т.», считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія Союзовъ, что за поѣздку т. Белла высказались еще Союзы: въ Сеатлѣ, Бриджпортѣ, Рочестерѣ, Питсбургѣ, Ветербури и Синсинати, а Союзъ № 2 въ Детройтѣ воздерживается, потому что не принималъ участія въ созданіи агитаціоннаго фонда: причемъ, Сеатлъ, Бриджпортъ, Рочестеръ и Синсинати размѣра содержанія не опредѣляютъ, Питсбургъ высказывается за 8, а Ветербури за 9 долл.

Такимъ образомъ, мое рѣшеніе о необходимости агитаціонной поѣздки т. Белла и назначеніи ему содержанія изъ агитаціоннаго фонда одобрено въ первой части всѣми высказавшимися Союзами, а во второй — значительнымъ большинствомъ.

Секретарь А. Роде.

ПИТСБУРГЪ. ПА.

По случаю пріѣзда т. Белла у насъ состоялось два митинга: одинъ 22 декабря въ помѣщеніи Союза, другой, массовый митингъ, 21 декабря, въ театрѣ Маджестикъ. Публики было довольно много, литературы продано было на 21 долл. 1 с. Темы лекцій: 1) «Обезпечиваетъ ли насъ законъ и тюрьма отъ преступленій» и 2) «Что ожидаетъ насъ послѣ войны». Митинги прошли съ большимъ успѣхомъ.

МЕСПЕТЪ, Н. I.

Союзъ Р. Р. г. Меспета устраиваетъ 27 января 1917 г. въ домѣ 180 Вашингтонъ стр., уг. Голь ав., при содѣйствіи украинскаго драматическаго кружка «Синъ» изъ г. Нуарка, спектакль и балъ. Будетъ поставлена комедія въ одномъ дѣйствіи «Вувальщина». Роскошная лотерея, бой конфетти, серпантинъ, летучая почта съ цѣннымъ призомъ и пр. Начало въ 8 час. Билеты — 25 и 35 с. Гетчекъ 10 с.

Просимъ другіе сосѣдніе Союзы и прогрессивныя организаціи не устраивать предпріятій въ этотъ день.

С. Р. Р.

АКРОНЪ. О.

Въ воскресенье, 24 декабря 1916 года, Союзомъ Р. Р. была устроена семейная вечеринка, на которой присутствовало человѣкъ 30 русскихъ рабочихъ. Вечеринка прошла очень удачно. Была разыграна книга въ пользу библіотеки Союза. Розыгрышъ далъ 3 д. Въ пользу Союза бантики дали 5 д. 30 с. и буфетъ 3 д. 55 с. Не забыли также и о заключенныхъ въ Сибири. Былъ устроенъ сборъ, который далъ 5 д. 32 с. Деньги пересланы въ А. Кр. Кр. черезъ «Г. Т.». Союзъ выражаетъ всѣмъ присутствовавшимъ на вечеринкѣ глубокую благодарность.

Союзъ Р. Р.

БРИДЖПОРТЪ. КОНН.

Союзъ Р. Р. устраиваетъ интернаціональный концертъ и балъ въ субботу, 6-го января 1917 года, въ Соколъ Голлъ, 521 Галлетъ стр.

Предпріятіе обѣщаетъ быть интереснымъ, и на него приглашаются всѣ товарищи Бриджпорта и окрестностей. Начало въ 7 часовъ вечера. Входъ 25 центовъ.

Секр. А. Милевичъ.

— **Въ воскресенье. 7-го января** въ помѣщеніи Союза г. Бриджпорта, 629 Истъ Вашингтонъ авеню, состоится дискуссія между тов. М. Тантыгинымъ и тов. Кравскимъ на тему: «Анархизмъ и соціализмъ». Начало въ 2 часа дня. Входъ безплатный.

ОМАГА, НЕБР.

Вслѣдствіе прекращенія существованія Русскаго Прогрессивнаго Кружка, оставшіеся 14 д. пересылаются черезъ «Г. Т.» Нью-Iоркскому О-ву Помощи Политич. ссыльно-поселенцамъ въ Сибири.

А. Довси.

СЕАТЛЪ. ВАШ.

Принятъ въ члены Союза Р. Р. исключенный ранѣе Петръ Подружко.

Секретарь Браунъ.

ДЕНЬ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ.

Бруклинъ. Н. I. Отъ Н. Мельникъ 1 д.

Манвилъ. Р. А. Собрано т. Петричукомъ отъ Ф. Петричука 50 с., Н. Варесы и Я. Хвесика по 25 с.

Боригамъ. Па. Отъ Т. Лигатко 2 д. 50 с.

Филадельфія. Па. Собрано т. С. Солеръ отъ Б. Картеръ и Е. Белль по 25 с., Н. Б. и Ф. Г. по 10 с.

Вотербури. Конн. Б. Бранга 3 д. и Н. Шатульскаго 2 д.

Кливландъ. Огайо. Черезъ Совет. отъ Л. Геры и Муранко по 50 с., В. Потарісa 35 с., М. Вилоцкаго, А. Лобера, А. В., Н. Зака, С. Петерса, бр. Франкъ, Джой Исака, Киполена и Н. Ковальскаго по 25 с., Н. Тоцкаго и Н. Мандрика по 20 с., М. Ветошкина, А. Шанетко, А. М., Н. Соколова и I. Висбергова по 15 с., Робого, Б. Пуневича, Ширавы, Ломакина, А. Кочанова, М. Шведюкъ, Г. Маркевича, Стелы, Р. Гроссъ, В. Смернинъ, Н. Шаукера, А. Френида, С. Бренера, О. Хаскина, Б. Глоссера, О. Грипчука, А. Казина, Н. М., М. Люблина, Таровича, Никиша, К. Гелнера, Павла, С. Сокола, Г. Нелли, П. Ковака, Т. Ангеля, Н. Станея, С. Лописка, Н. Стигнера, В. Вачинскаго, Дж. Пера, М. Патрикеева и С. Гео по 10 с., Н. Ванка 5 с.

Балтимора. Мд. Черезъ Союзъ отъ В. Бартоша 2 д. Собр. тов. Балаевымъ отъ В. Балаева и О. Харитонюка по 1 д., П. Черницкаго, А. Вороновича, Н. Гречко и Сакрада по 25 с., I. Гвентера и Н. Сацюка по 20 с., Н. Харитонюка 10 с.

Нуаркъ. Н. Дж. Отъ Союза 5 д. 5 с.

Нью-Iоркъ. Неизвѣстнаго 10 с. Собр. т. Тиленомъ отъ Р. Шиллеръ и Г. Тилена по 1 д., В. Недвина 50 с., Д. Колети, Е. Кроль, С. Нельсонъ, М. Никовичъ, I. Левинъ, Р. Саретъ и Н. Порицкаго по 25 с., К. Шилертера 10 с.

За недѣлю 33.30. Предыдущихъ поступленій 923.78. Всего 957 д. 08 с.

АКРОНЪ. О.

5-го ноября 1916 г. былъ сдѣланъ сборъ въ пользу выходца изъ Саратовской губерніи Василія Британина, находящагося въ госпиталѣ г. Барбертона.

Сборъ производили слѣдующія лица: С. Кирдяшевъ, Е. Британинъ, В. Коняхинъ и П. Кречинъ.

Жертвовали: Кирдяшевъ, Бельчевъ, Коняхинъ, Потаповъ, Воробьевъ, Богомоловъ, Гущеновъ, Егоровъ, Колотухинъ, Козловъ, Барякинъ, Аничинковъ, Зотовъ, Давыдовъ и Британинъ по 1 д.; Мешенко, Зотовъ, Кубасовъ, Конахинъ, Липинскій, Кречинъ, Бѣлича, Соновскій, Зарѣчный, Орло, Горохъ, Бруна, Зубинъ, Терешко, Дуляба, Мулинъ, Леврукъ, Букасенъ, Попытъ, Смолинъ, Добрынинъ, Орѣховъ, Кастюкъ, Филиповъ по 50 с.; Конахинъ 35 с.; Ткаченъ, Казимиръ, Седунъ, Богданскій, Каситкинъ по 25 с.; Гончаръ 15 с.; Голошинъ, Васильевъ по 10 с. Всего собрано 31 д. 45 с.

Изъ этихъ денегъ уплачено въ госпиталь за двѣ операціи 20 д. и 35 с. за марки въ редакціи и за пересылку. Остальные 11 д. 10 с. переданы полностью Василію Британину.

С. Кирдяшевъ. Е. Британинъ. В. Коняхинъ, П. Кречинъ.

Деньги въ суммѣ 11 д. 10 с. полностью получилъ В. Британинъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

И. Медвѣдеву. Пойдетъ въ близкомъ будущемъ.

Ищу Петра Немировскаго. Знающихъ его адресъ убѣдительно прошу сообщить мнѣ.
Mrs. F. Abramovitz
437 Dumont Ave. Brooklyn, N. Y.

Ищу Емельяна Левонюка. Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда, Антопольской волости, села Привидности, проживавшаго въ Нью-Iоркѣ. Знающихъ его адресъ прошу сообщить мнѣ для пересылки письма отъ матери.
S. POPKO
P. O. Box 334. Cosmopolis, Wash.

Ищу М. Ершова. Прошу его самого или же знающихъ его сообщить по слѣдующему адресу:
A. Chikinsky. P. O. Bx 6. 3rd st. 704
S. Bethlehem, Pa.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, ВХОДЯЩИХЪ ВЪ ФЕДЕРАЦІЮ С. Р. Р.:

UNION OF RUSSIAN WORKERS
1009 Weller St. Seattle, Wash.
No. 1
P. O. Box 611 Detroit, Mich.
No. 2
719 Holbrook Ave., Detroit, Mich.
2106 Forbes St. Pittsburgh, Pa.
644 W. 12th St., Chicago, Ill.
S. MOROZ
575 Joseph Ave. Rochester, N. Y.
135 So. Spring St., Baltimore, Md
No. 1
2641 East 45th Street, Kleveland, O.
No. 2
W. Makaroff, Sec'y
1407 Lake Side Ave., Cleveland, O.
701 N. Marshal St., Philadelphia, Pa.
624 Rhode Island Street
San Francisco, Cal.
302 Lorimer St. Brooklyn, N. Y
(Бронзвильскій)
182 Powell Street, Brooklyn, N. Y.
313 Helen St. Klavier, Co.
McKees Rocks, Pa.
517 Clinton st. Cincinnati, Ohio
N. KRESS, Sec'y (Harlem)
222 E. 96th St., New York, N. Y.
629 E. Washington Avenue, Bridgeport, Conn.
106 Davis Ave., Rockdale, Joliet, Ill.
311 E. 2nd St. Erie, Pa.
127 E. Main St., Waterbury, Conn.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХЪ ВЪ ФЕДЕРАЦІЮ:

Анархическій Красный Крестъ въ Нью-Iоркѣ.
Секретарь:
M. LERNER
2131 Vyse Ave. New York, N. Y.

Общество помощи пол. ссыльнымъ въ Сибири
LEO G. WALEWITCH, Sec'y
1613 4th St., S. E. Minneapolis, Minn.

Рос. Общество Саморазвитія въ С. Бетлегемѣ
L. MATZKEWICH
Box 6
704 E. 3rd St., S. Bethlehem, Pa.

ANARCHIST RED CROSS
P. O. Box 611 Detroit, Mich.

RUSSIAN WORKERS GROUP
29 GreenPlace. Campello, Mass.

RUSSIAN BRANCH I. W. W. No. 593
544 West 12th St. Chicago, Ill.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи Соц.-Револ.
Секретарь А. ПЛОТНИКОВА.
947 Webster St., San Francisco, Cal.

Библіотека Федер. Комитета Русск. радикальныхъ организацій
B. NIKOLAYEFF
947 Webster St., San Francisco, Cal.

ANARCHIST RED CROSS
B. YELENSKY, Sec'y
246 N. Maplewood Ave., Chicago, Ill.

RUSSIAN PROGRESSIVE LABOR CIRCLE
V. CHARUSHIN, Sec'y
390 Water Street, Fitchburg, Mass.

Русское Безпартійн-Прогресс. О-во Рабочихъ «Самообразованіе»
Адресъ секретаря:
A. de GEORGE
507 College Pl., Volparaiso, Ind.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Box 20 Salem, Mass.
(No. 2)
64 E. 7th St., New York, N. Y.
W. SHABLOWSKY, Sec'y
Box 124 Ambridge, Pa.
255 Windsor St., Hartford, Conn.
P. O. Box 8, Sta. 5, New Castle, Pa.
545 Market St., Newark, N. J.
J. Neshko, Sec'y
P. O. Box 311, Torrington, Conn.
371 Lafayette St., New Haven, Conn.
16 Jug Ave. Maspeth, N. Y.
F. KLIMOVICH
1320 S. Blue Island Ave., Chicago, Ill
H. KLINE
Box 235 So. Station, Akron, Ohio

RUSSIAN WORKERS GROUP
326 William St. Buffalo, N. Y.

Кливландъ! Кливландъ!
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14-ГО ЯНВАРЯ, 1917 ГОДА
ВЪ ГОЛЛѢ ПАВЛОВСКАГО, 2152 Синклеръ ав., уголъ 25-й улицы.
Союзомъ Русскихъ Рабочихъ № 2
устраивается
БАЛЪ
Цѣна билета для мужчинъ 25 с., женщины безплатно.
НАЧАЛО ВЪ 2 Ч. ДНЯ.
Летучая почта съ призомъ, лотерея

Юнгстаунъ! Юнгстаунъ!
ВЪ СУББОТУ, 13-ГО ЯНВАРЯ, 1917 Г.
ДАЙМОНДЪ ГОЛЛЪ, 13—15 Сентраль Скверъ
СОЮЗЪ РУССКИХЪ РАБОЧИХЪ
устраиваетъ
БАЛЪ
Бой конфетти, летучая почта и томбола.
Часть дохода поступитъ въ пользу политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ; часть въ пользу рабочей газеты «Голосъ Труда» и часть въ пользу библіотеки Союза Р. Р. въ Юнгстаунѣ.
Билетъ 25 с. Начало въ 7.30 веч.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ
Всеобщая стачка и соціальная революція
Арнольда Роллера.
— ЦѢНА 7 СЕНТОВЪ —
Отечество, война и казарма
Шарля Альбера.
— ЦѢНА 7 СЕНТОВЪ —

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Антирелигіозный Ежемѣсячникъ
"ПРАВДА"
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На годъ 60 сентовъ, на 6 мѣсяцевъ 30 сентовъ.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 5 СЕНТОВЪ
M. REIVA, 182 Powell Str., Brooklyn, N. Y.

Casino Hall, 85 E 4th St.
ГРУППОЙ «СВѢТЪ И СВОБОДА»
устраивается
БАЛЪ
ВЪ СУББОТУ, 13-ГО ЯНВАРЯ, 1917 ГОДА.
—ТАНЦЫ ДО УТРА—
Цѣна билета 25 с. Гардеробъ безплатно.
НАЧАЛО ВЪ 8 Ч. ВЕЧ.
Билеты можно получить заблаговременно въ конторѣ «Г. Т.».
ДОХОДЪ ПОСТУПИТЪ НА СОДѢЙСТВІЕ РЕВОЛЮЦІОННОМУ ДВИЖЕНІЮ.

Книжный Магазин М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

Принимается Подписка
на
единственную соціалистическую ежедневную газету въ Америкѣ.
„НОВЫЙ МІР"
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 3 МѢС. 1 ДОЛЛАРЪ
Пробный номеръ высылается безплатно. При редакціи книжный складъ и типографія. Выполняемъ летучки, билеты и пр. по умѣреннымъ цѣнамъ.
"NOVY MIR"
77 St. Marks Place, New York, N. Y.

1301 East New York Avenue
Between Howard & Barret
Brownsville, N. Y.
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
A. PRUSILOWSKY

Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за помѣщаемыя въ «Гол. Тр.» объявленія.

КОНТОРА «Г. Т.» ПРОСИТЪ ОРГАНИЗАЦІИ, АГЕНТОВЪ И ОТДѢЛЬНЫХЪ Т.Т. НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬ УПЛАТЫ ДЕНЕГЪ ЗА ГАЗЕТЫ И ЛИТЕРАТУРУ.

Въ Книжномъ Складѣ «Голоса Труда»
имѣются отдѣльные номера слѣдующихъ анархическихъ изданій:
«Хлѣбъ и Воля» №№ 12, 13, 17, 20 и 23.
Листки «Хлѣбъ и Воля», №№ 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15 и 16.
«Рабочій Міръ», № серія I, №№ 3, 5, 8 и 9; серія II: №№ 1, 2, 3, 4 и 5.
Цѣна каждаго номера — 5 с.

Продолжается подписка на еженедѣльную рабочую газету
«РАБОЧІЙ»
Условія подписки:
На одинъ годъ 1 д., 6 мѣс. 60 с.
Адресъ редакціи:
RABOCHY
644 W. 12-th St. Chicago, Ill.

ТОЛЬКО ДЛЯ
БИБЛІОТЕКЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.
полные комплекты (21 номера) газеты «Хлѣбъ и Воля», издававшейся въ Женевѣ группой «Хлѣбъ и Воля» въ 1903—1905 годахъ, въ хорошихъ переплетахъ. Имѣется 10 комплектовъ.
Цѣна съ перес. $1.75
GOLOS TRUDA
586 E. 140-th Str. New York,

Юніонная Типографія
MECHANICS PRESS
177 E. Broadway New York, N. Y.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line).
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Iорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.